

Гарсаев Лейчий Магамедович

доктор исторических наук, профессор кафедры
социально-культурного сервиса и туризма
Чеченского государственного университета
dom-hors@mail.ru

Garsaev Leichiy Magamedovich

D.Phil. in History, Professor of
the Sociocultural Service and Tourism Department,
Chechen State University
dom-hors@mail.ru

Гарсаева Марем Магамедовна

старший преподаватель
кафедры чеченской филологии
Чеченского государственного
педагогического института
dom-hors@mail.ru

Garsaeva Marem Magamedovna

Senior Lecturer of
the Chechen Humanities Department,
Chechen State Pedagogical Institute
dom-hors@mail.ru

Шаипова Тамара Сейтхасановна

dom-hors@mail.ru

Shaipova Tamara Seytkhasanovna

dom-hors@mail.ru

**ЧУХТА – ЖЕНСКИЙ ГОЛОВНОЙ УБОР
МУСУЛЬМАНОВ КАВКАЗА
(ПО МАТЕРИАЛАМ
ЧЕЧНИ И ИНГУШЕТИИ)**

**CHUKHTA – A FEMALE CAUCASIAN
MUSLIM HEADWEAR
(CASE STUDY OF CHECHNYA
AND INGUSHETIA)**

Аннотация:

Данная статья посвящена всесторонней характеристике головного убора женщин-мусульманок народов Кавказа – чухте. Описаны ткани, использовавшиеся для шитья чухты, ее покрой, отделка, назначение, а также ареал распространения.

Ключевые слова:

чеченцы, ингуши, Дагестан, чухта, чечакх, чухтан кортали, йовлакх, гульманда.

Summary:

The article focuses on the comprehensive description of the Muslim female headdress in the Caucasus – chukhta. It describes the fabric used to sew the chukhta, its cut, decoration, function, and the area of distribution.

Keywords:

Chechens, Ingushes, Dagestan, chukhta, chechackh, chukhtan kortali, yovlackh, gulmanda.

Ни один элемент традиционного костюма горцев Северного Кавказа не пользовался такой популярностью и вниманием, как женские головные уборы. Их неповторимое многообразие, многокрасочная цветовая гамма и множество оригинальных украшений давали возможность безошибочно определить не только национальность женщины, но и принадлежность ее к определенному обществу.

Исследование литературных, музейных и полевых данных, касающихся женских головных уборов, в данном случае – чухты, дает возможность характеризовать все их виды, существовавшие в XIX – начала XX в., а также ареал их распространения.

Согласно полевым этнографическим данным, у чеченских и ингушских женщин в исследуемое время основным видом головных уборов была чухта – плотный волосяной мешок, прикрывающий женские волосы (инг. так же. Возможно, заимствовано из даг. языков, ср. авар., анд. – *чухтла, чутлу*, лезг. – *шуткьу, чохту*, кум., горск. евр. – *чуткьу*).

По материалам, зафиксированным в ходе полевой работы в Назрани, Самашках, Ведено, Шатое, чухту шили из коричневого или черного ластика или атласа. Требовалась ткань шириной в 100 см и длиной в 80 см. Прошив вдоль, ей придавали форму мешка, в который вкладывали заплетенные в две косы волосы. С конца со стороны затылка чухта была раскрыта на 18 см и с обоих краев имела пришитые шнуры, благодаря которым она укреплялась на голове. По кромке нижнего конца чухту украшали бахромой – *чечакх*. Поверх нее надевали головной убор из такой же ткани, называемый *чухтан кортали*. Его назначением было укрытие от посторонних взоров волос, как того требовала мусульманская религия, хотя этот порядок среди молодежи впоследствии не утвердился [1, с. 15–18].

Данный элемент подробно описан у Л.Ю. Маргошвили. Она отмечает, что после принятия северокавказскими народами мусульманской религии все вайнахские женщины по достижении 15-летнего возраста были обязаны носить чухту [2, с. 74].

Н. Грабовский отмечал, что ингушскими женщинами «голова повязывается куском белой бязи, костюм девушки несколько не разнится с женским, но голова последних повязывается особым манером» [3, с. 174].

Во времена, описанные Н.Р. Мартиросяном, одежда ингушской женщины претерпела заметные изменения, однако, «тот обычай их повязывать голову бязевым или ситцевым платком сохранился до сих пор во всей горной Ингушетии» [4, с. 15].

Этот элемент был широко распространен также в одежде дагестанских народов. Например, С.Ш. Гаджиева отмечает, что «кумычки носили на голове повязки (чухту) в виде узкого, открытого сверху мешка длиной 100–120 см и шириной 40–45 см. Шили чухту из черной шерстяной ткани с яркими цветами. В нее опускали волосы, сплетенные в мелкие косички, и закидывали на спину. Чухту, прикрыв ею на 2–3 см лоб, плотно завязывали вокруг головы узкими полосами материи. Нижний ее конец обшивали кружевами такого же цвета. К чухте не пришивали никаких украшений, как это имело место в горных районах Дагестана» [5, с. 236].

Почти аналогичный головной убор описан С.С. Агашириновой у лезгин. Правда, сами лезгинки особое внимание уделяли украшению чухты, особенно налобной ее части, которую обшивали позументом, галунами, бисером, серебряными блестками и т.п. [6, с. 232].

Очень интересна описанная Г.А. Сергеевой чухта аварской женщины, которая шире и длиннее вайнахской. По-видимому, аварка поверх чухты не всегда носила головную шаль. Как отмечает Г.А. Сергеева, чухта «по форме... мешкообразная, цельнокроеная, сшита из шелковой ткани голубого цвета, на подкладку использована желтая ткань с пестрым рисунком (ткань конца XIX – начала XX в.), длина головного убора 150 см, ширина 41 см.

Лобная часть чепца отделана прямоугольным кусочком шелковой лиловой ткани, а хвостовая часть чухты украшена вышивкой из золотых, серебряных нитей и яркого цветного шелка. Орнамент применяемого узора – стилизованный растительный и сидящие на побегах птицы. Нарядный вид чухте придают также мишурная бахрома и галун, пришитые к краю ее хвоста» [7, с. 164].

Покрой типов чухты, описанный указанными авторами и использованный в костюме дагестанских народов, в основном один и тот же, но есть разница и в размерах, способе шитья, украшении, особенно в орнаменте. Как видно, мешкообразная чухта попала к вайнахам из Дагестана, однако она не достигла у них такого совершенства в отделке, украшениях, как среди аварцев, кумыков и других народов. Интересна и описанная Г. Сергеевой чухта кубачинки, которая отличается от чухт соседней как длиной, так и шириной, а также оформлением. Как и вайнахские женщины, кубачинки надевали поверх чухты шаль большого размера. Видно, что чухта – это головной убор, получивший свое распространение особенно в связи с утверждением ислама. Почти полная идентичность названия *чухта* в языках дагестанских народов и их соседей вайнахов и других позволяет считать Восточный Кавказ, в том числе Дагестан, родиной этого типа головного убора.

Чухта в основном шилась целиком на подкладке, иногда ею подбивали лишь верхнюю часть, покрывающую голову. Носили чухту, не снимая ни днем, ни ночью.

Женский вайнахский головной убор, как известно, претерпел большие изменения в различных кругах населения. Женщины из состоятельных семей носили головные уборы, выгодно отличающиеся от тех, которые были у малоимущих, однако в способах повязывания и практическом использовании их особой разницы не было. Поверх **чухты** пожилой или старой женщины голову обматывали **кседа болу кортали** (ящичная шаль) или **чечакх йолу тлергла кортали**, или **йовлакх** (головная шаль с бахромой), **шера кортали** (шаль из белого шелка), **бой** (головная шаль из ткани большого размера, выполняющая роль пальто). И молодые, и пожилые женщины надевали **бой** зимой поверх платья. В одежде незамужних девушек и невест встречается цветной шелковый головной платок: по-чеченски – **гуьлмаьнда**, по-ингушски – **гурмули**, по-кистински – **шаулакх**, шифон – **шипон** и шапка – **кий**. Об отмеченных головных уборах Е.Н. Студенецкая пишет, что название **кортали** (головной платок) произошло от корта – голова, **йовлакх** (тюрск. **яумукъ**) – платок [8, с. 65].

По нашему мнению, **йовлакх** 'платок (головной, носовой)', инг. **йоллакх**, заимствовано из тюрк. языков: кум. **явлукъ**, карач.-балкар. **явлуукъ** 'головной платок', ног. **явлык**. Дифтонг **ав** в чеченском изменился в **ов**.

Разновидности вышеотмеченных головных платков появились в Чечне и Ингушетии одновременно с появлением на Кавказе более качественных тканей, изготовленных фабричным способом, а головные платки из изготовленных на месте кустарным способом тканей в основном носились до начала XX в. и позже. Головные шали прочно вошли в быт чеченских и ингушских женщин и высоко ценились не только как носильная вещь, но и как символ, обладающий большой знаковой силой. Правда, головная шаль не всегда решала вопросы, связанные с

кровничеством, однако, как уже отмечалось, во время стычки по какому-либо иному поводу платок, брошенный женщиной между спорящими, обычно сразу усмирят их.

Традиционный головной платок сохранился среди старых женщин, а молодые одевают небольшие, повязанные сзади шали. И в прошлом, и в наше время пожилые женщины складывали большие шали в виде треугольника, один конец оборачивали вокруг шеи и связывали с другим под подбородком. Кое-кто укреплял наброшенную на голову шаль разного рода булавками и оба конца заводил назад.

Каждая женщина выбирала цвет шали по возрасту. Пожилые – черного, синего, коричневого, темно-голубого цветов, а молодые – белого, красного, желтого, светло-голубого. У молодых были шелковые узорчатые шали, гладкие шали без узоров, с бахромой. Перед свадьбой невесту старательно наряжали, а для этого ездили за покупками к соседним народам, и шали обязательно входили в число наиболее ценных свадебных покупок.

Ныне чухта вновь получила широкое применение среди чеченок, особенно молодых. Это связано, на наш взгляд, с возросшим интересом к духовно-нравственным ценностям в чеченском обществе.

Ссылки:

1. Полевой материал, собранный автором в Чечено-Ингушетии. 1981. Тетр. № 1, 2.
2. Маргошвили Л.Ю. Культурно-этнические отношения между Грузией и Чечено-Ингушетией. Тбилиси, 1990.
3. Грабовский Н.Ф. Экономический и домашний быт жителей Горского участка Ингушского округа // ССКГ. Тифлис, 1876. Вып. III.
4. Мартиросян Н.Р. Нагорная Ингушетия. Владикавказ, 1929.
5. Гаджиева С.Ш. Кумыки. М., 1961.
6. Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин XIX – начала XX в. М., 1987.
7. Сергеева Г.А. Одежда народов Дагестана и Чечни // КЭС. М., 1976.
8. Студенецкая Е.Н. Одежда чеченцев и ингушей в XIX–XX вв. // Новое и традиционное в культуре и быту народов Чечено-Ингушетии. Грозный, 1985.

References (transliterated):

1. Polevoy material, sobranniy avtorom v Checheno-Ingushetii. 1981. Tetr. № 1, 2.
2. Margoshvili L.Y. Kul'turno-etnicheskie otnosheniya mezhdu Gruzией i Checheno-Ingushetией. Tbilisi, 1990.
3. Grabovskiy N.F. Ekonomicheskij i domashnij byt zhteley Gorskogo uchastka Ingushskogo okruga // SSKG. Tiflis, 1876. Issue III.
4. Martirosyan N.R. Nagornaya Ingushetiya. Vladikavkaz, 1929.
5. Gadzhieva S.S. Kumyki. M., 1961.
6. Agashirinova S.S. Material'naya kul'tura lezgin XIX – nachala XX v. M., 1987.
7. Sergeeva G.A. Odezhda narodov Dagestana i Chechni // KES. M., 1976.
8. Studenetskaya E.N. Odezhda chechentsev i ingushey v XIX–XX vv. // Novoe i traditsionnoe v kul'ture i bytu narodov Checheno-Ingushetii. Grozniy, 1985.